

УДК 911.9

DOI: 10.17072/2079-7877-2020-1-96-107

МОЛОДЕЖНАЯ МИГРАЦИЯ КАК ИНДИКАТОР РЕГИОНАЛЬНОЙ АТТРАКТИВНОСТИ

Нияз Камилевич ГабдрахмановORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7336-4890>, Scopus ID: 56146143200,

SPIN-код: 5370-0541, ResearcherID: L-7643-2013

e-mail: ngabdrahmanov@hse.ru*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва*

Исследуется проблема привлекательности регионов России для молодежи в возрасте 18 лет. В качестве индикатора привлекательности было использовано значение прироста населения данной возрастной группы. Этот возраст выбран неслучайно, так как соответствует одному из наиболее интенсивных периодов мобильности населения, который ассоциируется с выбором образовательного трека, трудоустройством, а также другими не менее важными жизненными событиями. Текущие показатели привлекательности регионов среди молодежи были дополнены прогнозными значениями. Перспективная численность 18-летних была рассчитана на основе текущей возрастной структуры населения методом передвижки возрастов, что позволило оценить потенциальный прирост данной группы населения в 2026 г. Сопоставив значения текущей привлекательности регионов и перспективного прироста 18-летних людей, были выделены 4 группы регионов с точки зрения их привлекательности и демографического прогноза. Прогнозируемый рост численности молодежи интерпретируется нами как потенциал социально-экономического роста регионов России. При стратегическом планировании важно понимать и учитывать привлекательность региона для молодежи и всячески повышать его аттрактивность, а также вести грамотную молодежную политику. В противном случае игнорирование появившихся возможностей будет сложно компенсировать.

Ключевые слова: молодежная миграция, региональная аттрактивность, геодемографическая ситуация, прогноз численности населения, региональное развитие.

YOUTH MIGRATION AS AN INDICATOR OF REGIONAL ATTRACTIVENESS

Niyaz K. GabdrakhmanovORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7336-4890>, Scopus ID: 56146143200,

SPIN-code: 5370-0541, ResearcherID: L-7643-2013

e-mail: ngabdrahmanov@hse.ru*National Research University Higher School of Economics, Moscow*

The article discusses attractiveness of Russian regions for young people aged 18. As an indicator of attractiveness, the value of population growth in this age group was used. This age was not chosen by chance, it corresponds to one of the most intense periods of population mobility, which is associated with the choice of an educational track, employment, and other no less important life events. Current indicators of the regions' attractiveness among young people were supplemented with projected values. The prospective number of 18-year-olds was calculated based on the current age structure of the population using the age shift method, which allowed us to estimate the potential growth of this population in 2026. Comparing the values of the current attractiveness of the regions and the prospective increase in the number of 18-year-old people, four groups of regions were identified in terms of their attractiveness and population forecast. The predicted growth in the number of youth is interpreted by us as the potential for socio-economic growth of the regions of Russia. In strategic planning, it is important to understand and take into account the attractiveness of the region for young people, and increase its attractiveness by all possible means, as well as

to conduct a competent youth policy. Otherwise, it will be difficult to compensate the disregard for the new opportunities.

Keywords: youth migration, regional attractiveness, geodemographic situation, population projection, regional development.

Введение

Данные официальной статистики свидетельствуют о том, что 64% регионов России испытывает миграционный отток молодежи в возрасте 16–17 лет. Результаты опроса населения «Левада-центром», проведенные в апреле 2018 г., подтверждают наметившуюся тенденцию получения образования в крупных городах, отличных от постоянного места жительства. Согласно этим данным 79% россиян уверены, что лучше получить образование в Москве или других крупных городах страны [7]. Эта ситуация не вызвала бы серьезных опасений, если бы не усугублялась невозвратностью молодежи в родные регионы и населенные пункты [19]. Актуальность исследования связана с масштабом миграции молодежи и последствиями этого процесса для социально-экономической ситуации в регионах России. Исследования последних лет констатируют, что территориальная организация общества на государственном уровне в неполной мере учитывает территориальные особенности формирования и распределения демографического потенциала в различных социально-экономических условиях [5; 6].

Одним из критериев качества жизни является возможность получения качественного образования. Более высокий уровень образования часто ассоциируется у людей с большим уровнем дохода, лучшим здоровьем и более высокой продолжительностью жизни [25]. Доступ к образованию может выступать как инструмент регулирования численности населения, а также его распределения в регионах страны на государственном уровне. Именно поэтому очень важно при планировании развития системы высшего образования учитывать пространственный фактор, так как пространственное размещение образовательных учреждений, распределение контрольных цифр приема (бюджетных мест) между регионами будет формировать точки притяжения молодежи.

Важным достижением региональной политики в сфере высшего образования в советский период стал тот факт, что в 1990 г. во всех республиках, краях и областях РСФСР функционировали высшие учебные заведения. Высшая школа стала обязательным элементом территориальных социально-экономических систем первого порядка, однако, как правило, отставала от развития хозяйственного комплекса [17]. Работы последних лет, посвященные территориальной организации образовательной сети Российской Федерации, в частности, анализу распределения вузов на карте России, к сожалению, не отражают социально-экономических связей.

Особенностью территориальных общественных систем является единство всех элементов его формирующих. Для них характерны антропоцентричность, стационарные приоритеты и организованная среда жизни людей. Территориальная общественная система (ТОС) относится к типу управляемых и регулируемых систем, поэтому их важнейшим компонентом является институциональная инфраструктура [29]. Важным элементом территориальной общественной системы является система образования. В контексте нашего исследования система образования выступает основным аттрактором молодежи наряду с рынками труда. В педагогическом тезаурусе в последнее время активно используются такие понятия, как «единое образовательное пространство», «территориальная образовательная система», «образовательный социокультурный комплекс». Однако эти понятия не имеют ничего общего с географической трактовкой данных понятий. Так, понятие «единое образовательное пространство» предполагает «образование без границ», прежде всего, вне социальных границ. Понятие «территориальная образовательная система» также представляется более узким, так как не учитывает социально-экономические связи внутри

региона и страны. Проектированием данного понятия и основами управления образовательных систем в разное время занимались Н.Г. Алексеев, С.А. Гильманов, Ю.В. Громыко, В.И. Ерошин, В.И. Загвязинский, Ю.А. Конаржевский, В.С. Лазарев, О.Е. Лебедев, М.М. Поташник, П.И. Третьяков, Т.И. Шамова и др. Необходимость учета размещения образовательных учреждений с учетом размещения определенных групп населения рассматривал директор Центра развития лидерства в образовании Института образования НИУ ВШЭ А.Г. Каспржак [23]. На уровне региона аттрактивность складывается из сочетания климатических, культурноархитектурных, инфраструктурных, культурноисторических и других признаков [16]. Широкий круг факторов, сдерживающих перемещение индивидов в привлекательный для них регион, однако восемнадцатилетний возраст характеризуется меньшими ограничениями как экономического, так и социального характера, особенно если речь идет о получении высшего образования. Высшие учебные заведения, как правило, предоставляют иногородним студентам место в общежитии, а получение высшего образования всегда воспринимается родителями как социальный лифт. Однако свои коррективы вносит доступность высшего образования в различных регионах России.

Вопросами доступности образования в разное время занимались социологи Д.Л. Константиновский [13] и В.И. Чупров [28]. С 2001 по 2004 г. на базе Независимого института социальной политики был организован масштабный исследовательский проект «Анализ доступности высшего образования для социально уязвимых групп». В рамках данного проекта было проведено качественное исследование, включавшее более 90 экспертных интервью с сотрудниками и руководителями вузов, абитуриентами и их семьями. Качественные данные были подкреплены количественными показателями [20; 30]. Авторы данных исследований выявили наиболее уязвимые группы и специфичные для российской системы образования проблемы, связанные с доступностью образования, которые, в свою очередь, вызывают ситуацию неравенства в образовании. Среди специфичных российских проблем авторы исследования выделяют экономическую доступность и школьную подготовку. В отдельных исследованиях, посвященных вопросу доступности высшего образования, отмечается высокая роль факторов пространственной доступности и уровня школьной подготовки [21].

Особое внимание исследователей привлекают вопросы качества образования, тогда как вопросы доступности считаются, по сути, решенными. При этом, если для прочих уровней образования это предположение можно в основном считать справедливым, то для сектора высшего образования это не так. Помимо этого, работы, исследующие доступность высшего образования в России, редко имеют масштаб субъектов, что необходимо для анализа региональной неравномерности и несбалансированности.

В области исследования образования в настоящее время выделяются разные виды доступности: экономическая, социальная, интеллектуальная, академическая, территориальная и др. [1]. Важным элементом доступности в настоящее время становятся престиж и репутация вуза, которые, по предположению, также обладают пространственными характеристиками, полем воздействия на целевую аудиторию. Таким образом, на наш взгляд, следует обсуждать комплексное понятие пространственной доступности высшего образования.

Фактор пространственной доступности редко становится объектом для рассмотрения. Одной из работ, обосновывающих важность пространственных отношений в высшем образовании, стала работа Пигини [37]. Наличие пространственной неоднородности в доступности высшего образования обуславливает необходимость преодолевать многокилометровые расстояния с образовательной целью, так формируются мощные миграционные потоки между регионами, которые требуют детального анализа [8].

Материалы и методы исследования

Изучение важности фактора пространственной доступности в высшем образовании затруднено наличием объективных данных о выборе выпускниками школ своей образовательной траектории. Проводятся масштабные опросы в рамках Мониторинга экономики образования НИУ ВШЭ [14], однако по данным исследования возможна лишь узкая интерпретация понятия пространственной доступности и невозможен учет полной региональной картины.

Основной демографической предпосылкой для изучения региональной аттрактивности в широком контексте считаются половозрастная структура населения и ее динамика. Согласно исследованиям, проведенным ранее [11–13], возрастная группа 17–21 год характеризуется максимальной мобильностью, что подтверждается и анализом данных численности возрастных групп, проведенным автором данной работы. Максимальная интенсивность миграции явно сместилась к возрастам, в которых основная часть российской молодежи оканчивает школу и поступает в вузы, к группе 17–18-летних [12]. Именно в этом возрасте происходит выбор высшего или профессионального образования, и эта возрастная группа формирует будущий потенциал социально-экономического развития региона.

Многие регионы, испытывающие миграционный отток, заявляют, что образовательная миграция играет ведущую роль в сокращении населения региона [26]. Система ЕГЭ даёт возможность уехать самым талантливым и одарённым [31]. С такой проблемой сталкиваются и другие субъекты России, рассматривая ее как сугубо негативную, например в Чите [2], Якутии [22] и др.

Образовательная миграция молодежи выступает как отдельное самостоятельное направление научных исследований. Это обусловлено серьезным влиянием данного процесса на дальнейшую судьбу молодежи, социально-экономическое положение регионов и в целом на пространственное распределение человеческого капитала. Исследованиям молодежной миграции посвящено много работ [35; 38; 39], особое внимание уделяется вопросу о том, когда принимается первое решение о смене места жительства с целью получения образования [39]. Возможно, это одно из наиболее важных решений в жизни человека, так как зачастую оно определяет всю последующую жизнь человека. С другой стороны, в масштабах региона и страны это формирует пространственные различия и центры притяжения человеческого капитала [32; 33; 36], а значит – межрегиональную и межвузовскую конкуренцию за талантливую молодёжь, успех в которой становится главным фактором развития регионов [34].

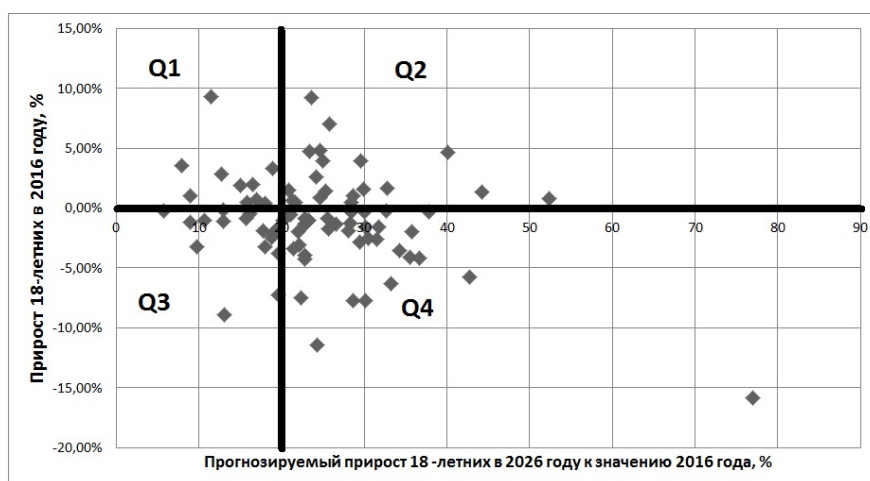
В России изучение образовательной миграции молодежи основывалось чаще всего на данных выборочных опросов выпускников школ [10; 24] либо анкетирования студентов относительно их уже совершенных переездов и намерений мигрировать [27]. Также есть работы, посвященные кейсам отдельных российских вузов [15]. Не менее интересной является тема постобразовательной миграции молодежи [3]. Несколько особняком стоят работы Н.Ю. Замятиной, в которых миграция молодежи исследуется в более широком контексте: в данных исследованиях основное внимание уделяется восприятию миграции, выбору направлений, отношению молодых людей к своей «малой родине» и новой локации, как сложной системе установок [9].

Ввиду отсутствия официальной статистики о миграции населения в определенных возрастах (с шагом 1 год) по муниципальным образованиям РФ автор использовал данные Федеральной службы по статистке, наложенные на сетку Лексиса, для последующего анализа. Сетка Лексиса представляет собой графическое геометрическое построение для изображения совокупностей людей и демографических событий в их жизни, показывает в прямоугольной системе координат процесс сокращения или увеличения на протяжении времени численности когорты [18]. Сальдо численности населения в определенной когорте

позволило оценить изменения численности, вызванные миграционным оттоком или притоком населения (без учёта смертности, так как коэффициент смертности в возрасте 15–19 лет в среднем по России составляет 0,6‰). Данные о сальдо лиц, которые родились с 1989 по 1998 г., позволили выявить «провал» в возрасте 18 лет, который характерен для большинства регионов России: 53 субъекта из 85 испытывают отток молодежи в возрасте 18 лет. Максимальные потери характерны для Республики Тыва, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов. В то же время есть регионы, которые привлекательны для данной группы населения. К ним относятся Санкт-Петербург, Хабаровский край и Томская область. Факт аттрактивности одних регионов относительно других для молодежи обусловлен, по нашему мнению, наличием развитой вузовской сети и привлекательными рынками труда.

Результаты и их обсуждение

Предпосылки дальнейшего формирования демографической ситуации в регионе обусловлены не только привлекательностью региональных систем образования и рынка труда, но и прогнозными значениями численности населения отдельных возрастных групп. Проведенный нами анализ позволил выявить регионы, которые в ближайшие годы испытают значительный прирост молодежи. Этот прирост обусловлен неравномерным протеканием демографических волн в регионах России и выходом из демографической ямы 1990-х гг.

Группировка регионов России по текущим и прогнозным значениям темпов прироста 18-летних
Grouping of Russian regions by current and projected rates of increase in the number of 18-year-olds

Прогноз численности 18-летних жителей регионов России, построенный методом передвижки возрастов, позволил выявить регионы, которые продемонстрируют максимальный прирост данной возрастной группы в 2026 г. Максимальный прирост будет наблюдаться в Республике Тыва и Бурятии, в которых численность 18-летних увеличится почти в 2 раза, что обуславливает необходимость формирования политики, направленной на сохранение человеческих ресурсов внутри региона. Положительная динамика данной возрастной группы будет характерна для всех регионов, в то же время разный масштаб данного явления, востребованность региональных систем высшего образования и привлекательность рынка труда позволят усилить перетоки молодежи внутри страны. Отсутствие возможности обеспечить спрос на образовательные услуги, проявляющийся как в количественных, так и в качественных показателях, приведет к тому, что выпускники школ будут вынуждены получать данную услугу в других регионах России, что обусловит

Экономическая, социальная и политическая география
Габдрахманов Н.К.

большую концентрацию студентов в Центральном и Приволжском федеральных округах России [4].

Группировка регионов России по текущим и прогнозным значениям темпов прироста 18-летних
Grouping of Russian regions by current and projected rates of increase in the number of 18-year-olds

ГРУППА			
Q1	Q2	Q3	Q4
г. Санкт-Петербург	Республика Бурятия	Ненецкий автономный округ	Республика Тыва
Ленинградская область	Еврейская автономная область	Липецкая область	Республика Хакасия
Саратовская область	Москва и Московская область	Ставропольский край	Чеченская республика
Нижегородская область	Астраханская область	Чувашская Республика	Кемеровская область
Псковская область	Свердловская область	Кабардино-Балкарская Республика	Республика Карачаево-Черкессия
Ростовская область	Забайкальский край	Республика Башкортостан	Тюменская область
Смоленская область	Мурманская область	Республика Адыгея	Курганская область
Рязанская область	Амурская область	Республика Северная Осетия – Алания	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра
Республика Мордовия	Томская область	Ульяновская область	Вологодская область
Воронежская область	Камчатский край	Чукотский автономный округ	Сахалинская область
	Новосибирская область	Тульская область	Удмуртская Республика
	Калининградская область	Орловская область	Архангельская область
	Омская область	Курская область	Алтайский край
	Владимирская область	Республика Дагестан	Республика Алтай (Горный Алтай)
	Хабаровский край	Республика Татарстан	Ивановская область
	Приморский край	Тамбовская область	Новгородская область
	Красноярский край		Республика Калмыкия
	Самарская область		Челябинская область
	Ярославская область		Республика Марий Эл
			Иркутская область
			Оренбургская область
			Кировская область
			Волгоградская область
			Ямало-Ненецкий автономный округ
			Калужская область
			Костромская область
			Республика Карелия
			Республика Коми
			Краснодарский край
			Магаданская область
			Пермский край
			Республика Саха (Якутия)
			Республика Ингушетия
			Тверская область
			Брянская область
			Белгородская область
			Пензенская область

Группу Q3 составляют регионы, которые находятся в зоне риска. Они характеризуются отрицательным приростом молодежи. В то же время этот процесс оттока не может компенсироваться низкими прогнозными значениями прироста численности 18-летних в регионе. В состав данной группы вошло 16 регионов.

Группа регионов Q4 характеризуются отрицательным приростом 18-летних в 2016 г., при этом в этих регионах прогнозируется прирост этой группы населения на более чем 20%.

Группа объединила 37 регионов. Отрицательное сальдо 18-летних свидетельствует о низкой привлекательности региона с точки зрения получения образования и трудоустройства. Сохранение данной картины приведет к потере значительной доли молодежи, которая будет насыщать регион (согласно нашему прогнозу).

Анализ сетки Лексиса позволил рассчитать сальдо численности 18-летних в регионах России в 2016 г. С помощью метода передвижки возрастов на основе данных о возрастной структуре населения были рассчитаны прогнозные значения численности 18-летних и оценен масштаб прироста. Сопоставив эти значения, мы выделили четыре группы регионов (рисунок).

Всего в исследовании было проанализировано 82 субъекта без учета г. Севастополь и Республики Крым. Статистика г. Москвы и Московской области была объединена.

В группу регионов Q1 вошло 10 субъектов (таблица), которые характеризуются незначительным приростом 18-летних, способных компенсировать низкие темпы роста высокой привлекательностью региона. Так как одним из ведущих аттракторов молодежи в нашем исследовании выступает высшее учебное заведение, то можно предположить высокую роль университетов этих регионов в решении задач привлечения и сохранения молодежи.

Группа Q2 – наиболее обеспеченные, с точки зрения демографии, регионы, так как они характеризуются привлекательностью для молодежи и в то же время в них прогнозируется прирост 18-летних к 2026 г. более чем на 20%. В данную группу вошло 20 субъектов из анализируемого списка. Отличительной особенностью групп Q1 и Q2 является их привлекательность, которая обеспечивает прирост численности молодежи как за счет образовательных услуг, так и за счет рынков труда.

Заключение

Отсутствие внимания к анализу демографических предпосылок и текущей емкости образовательной инфраструктуры региона может привести к ситуации, которую мы наблюдаем относительно дошкольных образовательных учреждений, а именно острую нехватку мест в ряде регионов. Если в первом случае потребители услуг менее мобильны в пространстве, то в случае с университетами абитуриенты не готовы ждать несколько лет своей очереди и, вероятно, будут использовать инфраструктуру других регионов. Неготовность вузовской сети к росту числа потребителей образовательных услуг повлечет за собой серьезные экономические, социальные и культурные потери регионов, которые проявляются, прежде всего, в потере наиболее приоритетной, с точки зрения дальнейшего социально-экономического развития, группы населения – молодежи. Проведенный анализ позволил выделить регионы, которые в ближайшее время столкнутся с существенным изменением половозрастной структуры населения, усилением демографической нагрузки, культурной трансформацией, поскольку намерение уехать в «большой город» есть у большинства россиян. Прежде всего, это регионы, где численность молодежи может увеличиться на треть: Республика Тыва, Республика Бурятия, Еврейская автономная область, Республика Хакасия, Чеченская республика, Кемеровская область, Республика Карачаево-Черкессия, Тюменская область, Курганская область, ХМАО–Югра, Астраханская область, Вологодская область, Сахалинская область, Удмуртская Республика, Архангельская область, Республика Алтай (Горный Алтай), Алтайский край, Ивановская область.

Необходимо понимать, что вуз в другом регионе или городе часто воспринимается студентами как возможность закрепиться, поэтому, потеряв их на этапе выбора университета, вероятность потерять их навсегда очень высока. Региональные власти должны формировать внутри региона конкурентоспособную систему высшего образования и соответствующий ему рынок труда. Таким образом, образуется благоприятная среда для

накопления человеческого капитала внутри региона. Важным элементом становятся престиж и репутация вуза, которые обладают пространственными характеристиками, а также полем воздействия на целевую аудиторию.

Библиографический список

1. Аникина Е.А., Лазарчук Е.В., Чечина В.И. Доступность высшего образования как социально-экономическая категория // *Фундаментальные исследования*. 2014. №12–2. С. 355–358.
2. Богомолова Т.Ю., Глазырина И.П., Сидоренко Н.Л. Приграничье востока России: миграционные настроения студенческой молодежи // *Регион: экономика и социология*. 2013. №4. С. 154–173.
3. Варшавская Е.Я., Чудиновских О.С. Миграционные планы выпускников региональных вузов России // *Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика*. 2014. №3. С. 36–58.
4. Габдрахманов Н.К. Концентрация студентов в системе высшего образования на карте Российской Федерации // *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Экономика*. 2019. Т. 27. №1. С. 7–18.
5. Габдрахманов Н.К., Никифорова Н.Ю. Роль высшего учебного заведения в пространственной поляризации молодежи // *Экономика региона*. 2019. Т. 5. №4. С. 1103–1114.
6. Габдрахманов Н.К., Рубцов В.А. Демографический потенциал республики Татарстан: анализ, оценка, территориальные различия // *Вестник Удмуртского университета. Сер. Биология. Науки о Земле*. 2012. №1. С. 145–155.
7. Галанина А. Выпускникам рекомендовали столицы / *Известия*. URL: <https://iz.ru/744525/angelina-galanina/vypusknikam-rekomendovali-stolitsy/> (дата обращения: 19.03.2019).
8. Громов А.Д., Платонова Д.П., Семенов Д.С., Пырова Т.Л. Доступность высшего образования в регионах России. М.: НИУ ВШЭ, 2016. 32 с.
9. Замятина Н.Ю. Метод изучения миграций молодежи по данным социальных интернет-сетей: Томский государственный университет как «центр производства и распределения» человеческого капитала (по данным социальной интернет-сети «ВКонтакте») // *Региональные исследования*. 2012. №2. С. 15–28.
10. Катровский А.П. Учебная миграция в вузы России: факторы и мотивация // *Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90-е годы*. М., 1999. С. 269–276.
11. Кашицкий И.С., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В. Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики // *Вопросы образования*. 2016. №3. С. 169–203.
12. Кашицкий И.С., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В. Миграция молодежи в России // *Демоскоп Weekly*. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0703/demoscope703.pdf> (дата обращения: 19.03.2019).
13. Константиновский Д.Л. Неравенство и образование. Опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы – начало 2000-х). М.: ЦСП, 2008. 552 с.
14. *Мониторинг экономики образования НИУ ВШЭ*. URL: <https://memo.hse.ru/> (дата обращения: 19.03.2019).
15. Попова Е.С. Учебная миграция в Астраханский государственный технический университет // *Демоскоп Weekly*. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0441/analit09.php> (дата обращения: 19.03.2019).
16. Преображенский Ю.В. Атрактивность регионов и городов Поволжского экономического района // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия. Науки о Земле*. 2016. Т. 16, вып. 2. С. 72–77.
17. Присяжный М.Ю. Современная территориальная организация высшего образования России // *Регионоведение*. 2011. №4(77). С. 164–172.
18. Рыбаковский Л.Л. и др. Демографический понятийный словарь. М.: ЦСП, 2003. 351 с.
19. Санникова О.В. Некомпенсируемая образовательная миграция как проблема развития российского региона // *Теория и практика общественного развития*. 2015. №24. С. 19–21.
20. Семёнов А.А. Анализ влияния межрегиональной образовательной миграции выпускников школ на социально-экономическое развитие регионов // *Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: сб. докл. Петрозаводск, 2015. Кн. II. С. 150–155.*

21. Старкова Е.В. Доступность высшего образования: оценка экспертов // Журнал исследований социальной политики. 2006. №4(2). С. 183–204.
22. Сукнёва С.А. Миграционные процессы в Республике Саха (Якутия) // Пространственная экономика. 2008. №1. С. 62–77.
23. Территориальный образовательный комплекс: чудо или новый символ города // Управление школой, февраль 2015 года. URL: <https://www.hse.ru/data/2015/02/12/1092529349/> (дата обращения: 07.09.2018).
24. Флоринская Ю.Г., Рощина Т.Г. Миграционные намерения выпускников школ малых городов // Мониторинг общественного мнения. 2005. Т. 74. №2. С. 77–87.
25. Харькова Т.Л., Никитина С.Ю., Андреев Е.М. Зависимость продолжительности жизни от уровня образования в России // Вопросы статистики. 2017. №8. С. 61–69.
26. Чернышев К.А. Образование как фактор миграционной подвижности: опыт оценки и принятия управленческих решений на региональном уровне // Вопросы управления. 2014. №6. С. 173–179.
27. Чудиновских О.С., Денисенко М.Б. Где хотят жить выпускники российских вузов // Демоскоп Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0119/tema01.php> (дата обращения: 19.03.2019).
28. Чупров В.И. Молодежь в общественном воспроизводстве // СОЦИС. 1998. №3. С. 93–106.
29. Шарыгин М.Д. Социально-экономическая география: традиции и современные тенденции развития // Географический вестник. 2011. №1. С. 17–25.
30. Шишкин С.В. Доступность высшего образования для населения России: что показывают результаты исследований // Университетское управление. 2005. №1(34). С. 80–88.
31. Эмбрехт Р.В. Роль образовательной миграции в демографическом развитии Томской области (2000–2009 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2011. №348. С. 76–79.
32. Faggian A., McCann P. Universities, Agglomerations and Graduate Human Capital Mobility // Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie. 2009. Vol. 100. №2. Pp. 210–223. DOI: 10.1111/j.1467-9663.2009.00530.x.
33. Faggian A., McCann P., Sheppard S. Human capital, higher education and graduate migration: an analysis of Scottish and Welsh students // Urban Studies. 2007. Т. 44. №13. Pp. 2511–2528. DOI: 10.1080/00420980701667177.
34. Findlay A.M. An Assessment of Supply and Demand-Side Theorizations of International Student Mobility // International Migration. 2011. Vol. 49. №2. Pp. 162–190. DOI: 10.1111/j.1468-2435.2010.00643.x.
35. T.A., White N.E., Wolaver A.M. The Returns to Migration: The Influence of Education and Migration Type // Growth and Change. 2013. Vol. 44. №4. Pp. 589–607. DOI: 10.1111/grow.12022.
36. Mulder C.H., Clark W.A.V. Leaving Home for College and Gaining Independence // Environ Plan A. 2013. Vol. 34. №6. Pp. 981–999. DOI: 10.1068/a34149.
37. Pigini C., Staffolani S. Beyond participation: do the cost and quality of higher education shape the enrollment composition? The case of Italy // Higher education. 2016. Т. 71. №1. Pp. 119–142.
38. Raghuram P. Theorising the Spaces of Student Migration // Population, Space and Place. 2013. Vol. 19. №2. Pp. 138–154. DOI: 10.1002/psp.1747.
39. Smith D.P., Sage J. The Regional Migration of Young Adults in England and Wales (2002-2008): A “Conveyor-Belt” of Population Redistribution? // Children's Geographies. 2014. Vol. 12. №1. Pp. 102–117.

References

1. Anikina, E.A., Lazarchuk, E.V., Shechina, V.I. (2014) “Accessibility of higher education as a socio-economic category”, *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research], no.12–2, pp. 355–358.
2. Bogomolova, T. YU., Glazyrina, I. P., Sidorenko, N. L. (2013) “The border area of the east of Russia: the migratory mood of students”, *Region: ekonomika i sociologiya* [Region: Economics and Sociology], no. 4, pp. 154–173.
3. Varshavskaya, E. YA., Chudinovskih, O. S. (2014) “Migration plans of graduates of regional universities of Russia”, *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 6: Ekonomika* [Moscow University Economics Bulletin], no. 3, pp. 36–58.

4. Gabdrahmanov, N. K. (2019) "Concentration of students in higher education on the map of the Russian Federation", *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Ekonomika* [RUDN Journal of Economics], Vol. 27, no. 1, pp. 7–18.
5. Gabdrahmanov, N. K. & Nikiforova, N. Yu. (2019) "Role of Higher Education Institution in Spatial Polarization of Youth". *Ekonomika regiona* [Economy of region], no. 15(4), pp. 1103–1114.
6. Gabdrahmanov, N.K., Rubcov, V.A. (2012) "Demographic potential of Republic of Tatarstan: analysis, estimation, territorial distinctions", *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Biologiya. Nauki o Zemle* [Bulletin of the Udmurt University. Biology Series. Earth sciences], no. 1, pp. 145–155.
7. Galanina A. (2019) School graduates recommended capitals, [Online], available at: <https://iz.ru/744525/angelina-galanina/vypuschnikam-rekomendovali-stolitcy>, (Accessed 19 March 2019).
8. Gromov, A. D., Platonova, D. P., Semenov, D. S. and Pyrova, T. L. (2016) *Dostupnost' vysshego obrazovaniya v regionah Rossii* [Accessibility of higher education in the regions of Russia], National Research University Higher School of Economics, Institute of Education, Moscow, Russia.
9. Zamyatina, N. (2012) "The method of studying the migration of young people on these social networking web: Tomsk state university as «a center of production and distribution» of human capital (according to the social online network «vkontakte»)”, *Regional'nye issledovaniya* [Regional Studies], no. 2, pp. 15–28.
10. Katrovskij, A. P. (1999) "Educational migration to Russian universities: factors and motivation", *Migraciya i urbanizaciya v SNG i Baltii v 90-e gody* [Migration and urbanization in the CIS and the Baltic in the 90s.], pp.269–276.
11. Kashnickij, I.S., Mkrtychyan, N.V., Leshukov, O.V. (2016) "Interregional migration of youth in Russia: a comprehensive analysis of demographic statistics", *Voprosy obrazovaniya* [Educational studies], no. 3, pp. 169–203.
12. Kashnickij, I.S., Mkrtychyan, N.V., Leshukov, O.V. (2016) Youth migration in Russia, [Online], available at: URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0703/demoscope703.pdf> (Accessed: 19.03.2019).
13. Konstantinovskij, D.L. (2008) *Neravenstvo i obrazovanie. Opyt sociologicheskikh issledovanij zhiznennogo starta rossijskoj molodezhi (1960-e gody – nachalo 2000-h)* [Inequality and Education. Attempt of sociological research on the life starts of the Russian youth (1960th – beginning of 2000th)], SFC, Moscow, Russia.
14. Monitoring of education markets and organizations (2019) [Online], available at: <https://memo.hse.ru/en/>, (Accessed 19 March 2019).
15. Popova, E.S. (2010) Educational migration to Astrakhan State Technical University, [Online], available at: URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0441/analit09.php> (Accessed: 19.03.2019).
16. Preobrazhenskij, YU. V. (2016) "Attractivity of regions and cities of the Volga economic region", *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Nauki o Zemle* [News of Saratov University. New series. Series: Earth Sciences], Vol. 16, no. 2, pp. 72–77
17. Prisyazhnyj, M.YU. (2011) "The modern territorial organization of higher education in Russia", *Regionologiya* [Regionology], no. 4(77), pp. 164–172.
18. Rybakovskij, L.L. et al. (2003) *Demograficheskij ponyatijnyj slovar'* [Demographic dictionary], CSP, Moscow, Russia.
19. Sannikova, O.V. (2015) "Uncompensated educational migration as a problem of development of a Russian region", *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], no. 24, pp.19–21.
20. Semyonov, A. A. (2015) "Analysis of the impact of interregional educational migration of school graduates on the socio-economic development of regions" / *Spros i predlozhenie na rynke truda i rynke obrazovatel'nyh uslug v regionah Rossii: sb. dokl. po materialam Dvenadcatoj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy Internet-konferencii (28–29 oktyabrya 2015 g.)* [Supply and Demand in the Labor Market and the Market of Educational Services in the Russian Regions: Sat. doc. based on the materials of the Twelfth All-Russian Scientific and Practical Internet Conference (October 28–29, 2015).], pp.150–155.
21. Starkova, E.V. (2006) "Accessibility of higher education: an assessment of experts", *ZHurnal issledovanij social'noj politiki* [Journal of Social Policy Studies], no. 4 (2), pp. 183–204.
22. Suknyova, S.A. (2008) "Migration processes in the Republic of Sakha (Yakutia)", *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], no. 1, pp. 62–77.

23. Territorial educational complex: a miracle or a new symbol of the city? (2015), [Online], available at: <https://www.hse.ru/data/2015/02/12/1092529349> (Accessed 19 March 2019).
24. Florinskaya, YU. G., Roshchina, T. G. (2005) "Migration Intentions of the School Graduates in Small Towns", *Monitoring obshchestvennogo mneniya* [Public opinion monitoring], Vol. 74, no.2, pp. 77–87
25. Khar'kova, T.L., Nikitina, S.Y., Andreev, E.M. (2017) "Dependence of life expectancy on the education levels in Russia". *Voprosy statistiki* [Statistics issues], no.8, pp. 61–69.
26. Chernyshev, K.A. (2014) "Education as a factor of migratory mobility: the experience of evaluating and making managerial decisions at the regional level", *Voprosy upravleniya* [Management studies], no. 6, pp. 173–179.
27. CHudinovskih, O. S., Denisenko, M. B. (2003) Where do graduates of Russian universities want to live? [Online], available at: URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0119/tema01.php> (Accessed: 19.03.2019).
28. CHuprov, V.I. (1998) "Youth in the social reproduction", *SOCIS*, no 3, pp. 93–106.
29. SHarygin, M.D. (2011) "Social and economical geography: traditions and modern development tendencies", *Geograficheskij vestnik* [Geographical Bulletin], no.1, pp. 17–25.
30. SHishkin, S.V. (2005) "Accessibility of higher education for the population of Russia: what the research results show", *Universitetskoe upravlenie* [University Management], no.1 (34), pp. 80–88.
31. Embrekht, R.V. (2011) "The role of educational migration in the demographic development of the Tomsk region (2000–2009)", *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk state university journal], no. 348, pp. 76–79.
32. Faggian, A. and McCann, P. (2009) "Universities, Agglomerations and Graduate Human Capital Mobility", *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*. vol. 100, no. 2, pp. 210–223, DOI: 10.1111/j.1467-9663.2009.00530.x.
33. Faggian, A., McCann, P., Sheppard, S. (2007) "Human capital, higher education and graduate migration: an analysis of Scottish and Welsh students" *Urban Studies*, vol. 44, no. 13, pp. 2511–2528, DOI: 10.1080/00420980701667177.
34. Findlay, A.M. (2011) "An Assessment of Supply and Demand-Side Theorizations of International Student Mobility", *International Migration*, vol. 49, no. 2, pp. 162–190, DOI: 10.1111/j.1468-2435.2010.00643.x.
35. Knapp, T.A., White, N.E., Wolaver, A.M. (2013) "The Returns to Migration: The Influence of Education and Migration Type", *Growth and Change*, vol. 44, no. 4, pp. 589–607, DOI: 10.1111/grow.12022.
36. Mulder, C.H. and Clark, W.A.V. (2002) "Leaving Home for College and Gaining Independence" *Environment and Planning A: Economy and Space*, Vol. 34(6), pp. 981–999, <https://doi.org/10.1068/a34149>.
37. Pigini, C. and Staffolani, S. (2016) "Beyond participation: do the cost and quality of higher education shape the enrollment composition? The case of Italy", *Higher Education*, vol. 71, pp.119–142, <https://doi.org/10.1007/s10734-015-9892-8>.
38. Raghuram, P. (2013) "Theorising the Spaces of Student Migration", *Population, Space and Place*, vol. 19, no. 2, pp.138–154, DOI: 10.1002/psp.1747.
39. Smith D. P. and Sage J. (2014) "The Regional Migration of Young Adults in England and Wales (2002–2008): A "Conveyor-Belt" of Population Redistribution?" *Children's Geographies*, vol. 12, no. 1, pp. 102–117.

Поступила в редакцию: 05.11.2019

Сведение об авторе

Габдрахманов Нияз Камилевич

кандидат географических наук, доцент, научный сотрудник ПУЛ «Развитие университетов»

Института образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;

Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20

e-mail: ngabdrakhmanov@hse.ru

About the author

Niyaz K. Gabdrakhmanov

Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Research fellow of Laboratory for university development, Institute of education,

National Research University Higher School of Economics; 20, Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russia

Экономическая, социальная и политическая география
Лучников А.С., Меркушев С.А., Спешилова С.С.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:
Габдрахманов Н.К. Молодежная миграция как индикатор региональной аттрактивности // Географический вестник = Geographical bulletin. 2020. №1(52). С.96–107. doi 10.17072/2079-7877-2020-1-96-107.

Please cite this article in English as:

Gabdrakhmanov N.K. Youth migration as an indicator of regional attractiveness // Geographical bulletin. 2020. №1(52). P. 96–107. doi 10.17072/2079-7877-2020-1-96-107.

УДК 911.373: 908: 001

DOI: 10.17072/2079-7877-2020-1-107-119

ГЕОГРАФИЯ СФЕРЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ И РОЛЬ ТРУДОВ Н.В. ИВАНОВОЙ В РАЗВИТИИ ДИСЦИПЛИНЫ (К 90-ЛЕТИЮ УЧЕНОГО И ПЕДАГОГА)

Андрей Сергеевич Лучников

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3586-5525>, SPIN-код: 7873-1387,

AuthorID: 820247

e-mail: aluchnikov@yandex.ru

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь

Сергей Александрович Меркушев

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7204-1416>, SPIN-код: 2470-2962, Scopus ID:

<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57209800209>, AuthorID: 118819

e-mail: merck.sergey@yandex.ru

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь

Светлана Степановна Спешилова

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6911-292X>, SPIN-код: 3089-3950

e-mail: svetlana.speschilova@yandex.ru

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь

Целью данной работы являются обобщение материалов о развитии географии сферы обслуживания как особой дисциплины в составе отечественной социально-экономической географии и выявление роли представителей пермской школы общественной географии в этом процессе (на примере научных трудов кандидата географических наук, доцента Нинель Васильевны Ивановой). В статье рассматриваются вопросы становления географии сферы обслуживания как дисциплины в различные периоды XX в., раскрываются причины позднего ее появления в составе науки, а также указывается роль отдельных авторов в ее формировании. Определяется, что появление дисциплины в тематике научных исследований кафедры экономической географии ПГУ произошло в 1960-е гг., что было связано как с эволюцией экономической географии как науки, так и с общественным заказом по повышению уровня и качества жизни людей в СССР. Особую значимость данное направление получило в работах доцента Н.В. Ивановой, которая прошла путь от ассистента и аспиранта кафедры до одного из ведущих ее сотрудников в период 1960–1980-х гг. В 1971 г. по данной тематике она одной из первых в СССР защитила кандидатскую диссертацию, а в дальнейшем занималась углублением исследований в области географии обслуживания населения путем внедрения математического аппарата, использования многофакторного анализа, осуществления изысканий на микроуровне.

Ключевые слова: география сферы обслуживания, пермская школа социально-экономической географии, количественная «революция» в географии, биогеография ученого.

